

ЧТО ПОМНЯТ В МОЕЙ СЕМЬЕ о ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.

Мой прадедушка Зайцев Абрам Исаакович в 1940-ом году окончил школу с золотой медалью и поступил в Московский институт химического машиностроения. В июне 1941 года (начало войны) ему исполнилось 18 лет, и он закончил 1-ый курс института. Когда немцы наступали на Москву, всех студентов послали копать окопы на подступах к Москве. Окопы они копали три месяца. За этот период их одежда изорвалась. От грязи и усталости они выглядели как оборванцы.

1-ая семейная байка: Прадедушка возвращался домой после рытья окопов. Шел еле-еле и был весь грязный. По дороге на ул.Солянка (там жил его дядя) он заглянул в магазин купить хлеб. Пришел домой, помылся, переоделся. Ему надо было ехать в институт. В белой чистой рубашке, побритый он снова через несколько часов шел по ул.Солянка. Продавец магазина узнал его, вызвал милицию, и его задержали по подозрению, что он шпион. Тогда все старались проявлять бдительность. Но, быстро разобрались. Отпустили. А байка осталась... После возвращения прадедушка сразу же в ноябре 1941 года добровольцем солдатом ушел на фронт и попал служить в 205-ый отдельный лыжный батальон на Северо-Западный фронт. По его воспоминаниям выжить в начале войны было практически невозможно. (погибали солдаты из-за сильнейшего натиска фашистов в начале войны. Прадедушка выжил чудом. Был несколько аз тяжело контужен.

2-ая семейная байка: Прадедуска был домашним ребенком, часто болел ангинами. Попав на фронт, он не заболел ни разу, хотя они зимой подолгу лежали в снегу грязи, пили ледяную воду. Объясняли это внутренним психологическим настроем и мобилизацией всего организма.

3-ья семейная байка: Когда прадедуска попал в лыжный батальон, в его составе все были взрослые и многие были ранее осужденные, желавшие искупить свою вину перед Родиной во время войны. И прадедуска по вечерам рассказывал в казарме им как сказки содержание многих интересных книг, которые он прочитал. Это - и «Три мушкетера», и «Всадник без головы», и «Лунный камень» и многие другие. И, если в начале службы он потерял ложку (а без этого не поешь), него забрали матрас, то потом в свои 18 лет он стал очень уважаем и ему подарили целых 3 ложки.

Отряд выполнял специальные задания, на лыжах совершал неожиданные атака на позиции противника.

В феврале 1942 года он как особенно подготовленный и грамотный солдат был переведен в Отдел контрразведки «Смерш» (смерть фашистам) оперативным работником 1-ого Гвардейского стрелкового корпуса. Прадед воевална Сталинградском, Южном, Донском, 1-ом Украинском и 1-ом Прибалтийском фронтах. В мае 1945 года он мобилизовался и вернулся на учебу в институт на 2-ой курс.

4-ая семейная байка: Прадедуска мало рассказывал об ужасах войны. Но, говорил, что самое страшное было терять людей, с которыми ТОЛЬКО что был рядом, с которыми только что ел и разговаривал, подружился. Очень страшно было под артиллерийскими обстрелами, когда лежишь и нельзя поднять голову. Восхищался смелостью и

бесстрашием морской пехоты, сибиряков. Были и трусы. Но они чаще всего и не выживали.

5-ая семейная байка: Прадед рассказывал, как они переправлялись через озеро Севаш в Крыму. Форсирование Сиваша началось после разведки 1 ноября 1943-го года . Бои с 10-й пехотной дивизией (румынской) начались 2-го ноября. Форсирование Сиваша в данном месте явилось для немецкого командования полной неожиданностью. Первыми в холодную воду вошли бойцы Краснознаменного стрелкового полка. Шагать пришлось почти четыре километра, увязая в иле - не зря Сиваш называют Гнилым морем. Севаш очень соленое озеро. Шли по воде, всюду проплывали убитые солдаты, ноги разъедает соль. Во время форсирования глубина составляла полтора метра.

На пути воинов попадались и ямы глубиной с двухэтажный дом. Те, кто в них попадал, редко выживали. Нужно еще учесть температуру воды. Хоть и крымская осень была, но уже не бархатный сезон, а ноябрь все-таки... Воины, первыми ступившие на крымскую землю, распалили костер - это был сигнал к началу всеобщего форсирования. Оккупантов на берегу не оказалось. Позже выяснится, что они были в 15-ти километрах. Побережье в этих местах охранял только патруль. Помогла и погода. Из воспоминаний рядового- Степана Свири: «Туман в тот день стал нашим помощником - заслонил от вражеских глаз, и мы без единого выстрела достигли крымского берега».

Неприятель ждал удара на Турецком валу возле Армянска. Фашисты не думали, что в условиях непогоды советские войска решатся на столь рискованное дело. Но враги не учли, что в 1920 году в этих же местах, и тоже в ноябре, залив преодолели красноармейцы под командованием Михаила Фрунзе.

Впрочем, оккупанты быстро сориентировались и уже второго ноября немецкая авиация бомбила сивашский берег; еще через несколько дней - прибыли танки. Прятаться от них было негде - вокруг голая степь. Спасали только курганы, сделанные еще скифами, считает Тимофей Петрович: «Представьте: переправились, промокли, вышли из воды – не обсушиться, ни спрятаться... Это потом уже обустроились - вырыли траншеи, землянки, наладили переправу, а первое время было страшно тяжело».

За время войны прадед был награжден Гвардейским значком, Орденом Красного Знамени, медалями. Всего за всю жизнь он был награжден тремя орденами, множеством медалей, получил звание «Заслуженный изобретатель». Работал директором химического завода.

Моя прабабушка Соколова Нина Федоровна в 1941-ом году была эвакуирована в г. Свердловск. Работала на заводе. Награждена медалью и являлась «Почетным донором». За время войны для бойцов Советской Армии она сдала более 10-ти литров крови.

Мой прапрадедушка Зайцев Лазарь Абрамович на войне служил военным инженером - сапером. Погиб в 1944 году. При разминировании в Литве из-за взрыва миноискатель попал ему в живот и он погиб. Родные долго не знали, где он похоронен. Но, после войны в 70-ых годах «красные следопыты» нашли его могилу и

Пригласили всех родных на перезахоронение.

У него остались жена, дочь и сын.